

Моск. правда. — 1995. — 1 дек. — с. 16

ПАВЕЛ ДЕМЕНТЬЕВ: АРБАТСКИЙ ПАРЕНЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ИЗ ИЗРАИЛЯ

Через психушку и правительственные концерты

Биография этого человека так богата событиями, что любая статья о нем рискует превратиться в описание из серии "Жизнь замечательных людей". При этом в облике самого Деметтьева от "замечательных людей" совсем немного. Он прост в одежде и в общении, говорит о себе тоже просто, со знанием собственной цены, никого принципиально не критикует, и при этом его длительное отсутствие в России и западная затусованность читаются уже слегка вооруженным глазом. Покрутившись там в кругу музыкантов первого сорта и успев кое-чего сделать, он возвращается сюда отнюдь не затем, чтобы потешить в народных хит-парадах **Татьяну Маркову**, а лишь потому, что его московские друзья попросили его попробовать здесь еще раз. Об успехе он не думает, просто он к нему равнодушен, нахлебавшись этого в сановных тусовках с **Пахмутовой** до отъезда и в работе с суперменами после. На кон не поставлено ничего. "Не покажит" — уедет Павел обратно в свой Израиль, где он номер один, или в Америку, или еще куда — везде у него связи, друзья — в общем, не пропадет. Получится — будем смотреть...

Паша Деметтьев — простой арбатский парень. Как **Окуджава**. Биография типичная для своего времени. Детские хоры, в школе — первая группа, игравшая на танцах. Затем — "Beatles", "Rolling Stones", бит и рок-н-ролл, в общем, начало 70-х. Пробовали петь порусски в школьном ансамбле — тексты, сами понимаете, какие. Первые проблемы с властью, "менты" и прочая прелесть Советской Родины... Поющий "что-то не то" автоматически рассматривался как ходячая перверсия. Так Паша через "ментуру" и попал в сумасшедший дом, благо от тюрюги его "отмотали" родители. В "психушке", как это не анекдотично звучит, тоже организовал группу, причем из настоящих сумасшедших, игравшую на местных утренниках. В награду им разрешили не пить таблетки, разрушавшие волю и психику.

Далее в пашинной жизни — целая полоса событий медицинско-криминального толка. Несколько "отсидок" в "психушке", в институте им. **Ганушкина**, затем перевод "за буйство" в **Матросскую Тишину**. Несколько раз отпускали, затем опять сажали, снова звук подъезжающей к дому "перевозки", снова мысль, что это за тобой, и бегство — от "ментов", от белых халатов, от реальности и от себя самого, такого невписывающегося. Надоело.

Паша уезжает на Украину, в село, в совхоз "Садовое", и здесь, спустя месяц... снова организует группу. Коллектив назывался по-украински, в русском переводе означал "Колодези". Пели в Садовом, пели в ближайшем Мелитополе. Пели, в основном, "фирму", но и длинные волосы, назывались тогда "хайрастые ребята". В городе Мелитополе Паша слыл самым модным певцом, к тому же у него, у единственного, водилась тогда такая экзотическая атрибутика, как настоящие джинсы "LEVI'S". О Москве на время пришлось забыть, ибо Деметтьев значился во всеобщем розыске.

В 1977 году "за давностью лет" розыск отменили, и Паша по совету своей знакомой — профессора циркового училища приезжает в столицу и поступает в училище им. **Октябрьской революции** на отделение "актер музыкального театра". В процессе учебы (а преподавали на отделении педагоги из "Шуки") Паша резко расхотел петь и захотел стать режиссером. В училище Паша был на хорошем счету и схватывал материал очень быстро, видимо, огромная практика музицирования сказывалась. Уже будучи студентом, сам преподавал на I и II курсах своего же заведения, создал два студенческих музыкальных театра. Затем "университеты" Деметтьева продолжились в ГИТИСе у **Б.Покровского**, куда он поступил в 1981 году. Самый старший из учеников (Павлу было уже 26), он опять преподавал у своих же, да к тому же был и старостой, и комсоргом одновременно. Перевелся на заочное на режиссера и параллельно начинает профессиональную работу в "Веселых ребятах" у Павла Слободкина, который, на волне актуальных международных поп-событий, обещал сделать из него "советского Майкла Джексона". Джексона не получилось, в предлагаемые условия Деметтьев не вписался. В "Ребятах" проработал всего два месяца и бежал в начинающийся "Рондо" **Миши Литвина** (сейчас он далеко). Вместе с **Расторгуевым** (сегодня — солист "Люба") в качестве солистов "Рондо" поехали на Сахалин, где и застряли на три месяца. Коллектив играл тогда модную электронную "new wave", на первом концерте зал был полон, местная молодежь в восторге. Однако сахалинские начальники не поняли "новой волны" и поставили условия работы — в первом отделении концерта должны быть "песни сахалинских композиторов".

Пришлось, чтоб не опухнуть с голоду, петь; написали даже гимн острова Сахалин... Страшно вспомнить. Затем Деметтьев и Ко возвращаются в Москву и поступают в **Росконцерт**, а в 1984 году Паша начинает работу в супергруппе (по тем временам) "**Верные друзья**" (помните песенку про "Синий иней"). С этим ВИА Деметтьев объездил с гастролями всю страну и прошел всю черную школу эстрадного советского певца (**БМ** и т.д.). Восемь рублей за концерт — по три концерта в день. Так и работал, пока случайно не попал на телевидение в передачу "Наш Дом" (не путать с блоком **Черномырдина**), где спел песню **М.Дунаевского** "33 коровы", которая сразу же стала шлягером. Пошла раскрутка.

Пашу приглашают в Юрмалу, где организуется I Всесоюзный конкурс молодых исполнителей. Профессиональная подготовка (все-таки пел оперные арии) помогла Деметтьеву стать лауреатом конкурса, причем он стал единственным москвичом, отмеченным на фестивале. Предложения от матистых советских композиторов посыпались уже, как из рога изобилия. С предложениями спеть свои песни "фактурному парню с голосом" позво-

нили **Мажуков**, **Фрадкин**, **Фельцман**, **Тухманов** и другие "мастодонты" жанра. Кое-какие предложения отменялись, кое-какие принимались, начались какие-то эфиры, а вместе с ними началась и какая-то популярность.

Именно в это время происходит встреча Павла с **Александрой Пахмутовой** по ее просьбе. Надо сказать, что это было начало перестройки и "клевали" **Александр** Николаевну особенно нещадно, за все свои песенки о партии и комсомоле она была явно "не в фаворе", в чем честно и призналась Деметтьеву, предложив немного поэкспериментировать с симбиозом рока и симфонического оркестра. Специально для Павла она пишет несколько песен, одна из которых ("**Виноградная лоза**") тут же становится национальным хитом. Надо сказать, что, несмотря на "нефавор", связи у Пахмутовой, конечно, были огромные, и это очень помогло Деметтьеву в "раскрутке". Они много ездили по стране с большими концертами, при этом состав "агитбригады" был соответствующий (**Кобзон**, **Лещенко**, **Сенчина**, **Толкунова**).

К тому времени Паша достиг уже такого уровня пафоса и "звездности", что обычно решалось, кто будет закрывать концерт — он или кто-то из "мэтров". А концерты тоже были из разряда нерядовых — запомнились выступления в Центре Управления Полетом, в КГБ, куда артистов сопровождали черные "Волги" с "мигалками".

Разумеется, параллельно с официальной концертной деятельностью, Деметтьев продолжает много экспериментировать с более радикальной музыкой, создает какие-то группы и т.д. Ставки его повышались. Следует приглашение из ЦК поехать на международный рок-фестиваль в Берлине, где ждали чего-то остренького из перестройки России. Песня, которую Паша со своей группой пел на фестивале, называлась "**Мы не рабы**", а текст ее оказался настолько антикоммунистическим даже по тем временам, что экран, на котором проецировался текст песни в немецком переводе, потух уже после первого куплета. Снова скандал. Вокруг выступления пошел шум. Устроители фестиваля из гэдэзбровской компартии настаивали на немедленном отъезде Павла из страны, в то время как немецкие студенческие организации вступились за парня из России и распространили на фестивале листовку с текстом песни. Все это было за несколько месяцев до падения Стены. Вернувшись в Россию, Деметтьев стал получать многочисленные приглашения на выступления в Англию, Германию, Францию от западных импресарио и музыкантов, участвовавших в берлинском форуме. Но почему-то оказался невезедным. Тут-то во второй раз в жизни Деметтьеву захотелось уехать. Окинув взглядом, как банально говорится, жизненную дорожку, Паша вдруг отчетливо понял, что ничего хорошего в ней не было, нет и, похоже, не будет. Создал совместно с тестем, известным актером **А.Каневским** свой частный театр "Гротеск", продолжал автоматически выступать в каких-то концертах, но решение уже созрело. К тому же обстановка в стране была нервная, близился путч. Последний концерт в Москве Павел отыграл в "России" на вечеру Пахмутовой, закончив многочасовой марафон, а через несколько дней он уже был вне пределов страны. Были предложения из разных стран, однако 6 лет назад Деметтьев выбрал Израиль.

Здесь все оказалось не так уж плохо. Почему-то его назвали "королем рока" из России, и "рекламная кампания" пошла. Блондин с голубыми глазами очень быстро вошел в концертную жизнь своей новой страны, став частым гостем на телевидении, страницах газет и в крупнейших концертных залах. Песни его переводили на иврит, и последовала череда приглашений на концерты, фестивали и т.д. Уже здесь он собрал рок-группу из американских и израильских музыкантов. Получился такой русско-американско-израильский проект, в котором, помимо Деметтьева-солиста, были лучшие местные инструменталисты и американец, работавший до этого у **М.Джексона** и **Э.Купера**. Играли хард-рок. Группа, как говорится, пошла. Снимали для "Биллборд" и "Роллинг Стоун"; вскоре Паша обзаводится своей студией, где экспериментирует, в том числе и по-русски. Однако надеждам на "всемирный раскрут" сбыться было не суждено из-за тупости менеджера. А так как Павел вложил в группу свои деньги, то решил проект прервать, договорившись возмозноить его как только, так сразу. По слухам, Пол (тот самый, что работал с Джексоном) продал песни на "саунд-трек" **Чаку Норрису**, причем, никто их так с тех пор и не слышал.

В общем, жизнь Деметтьева в Израиле протекала бурно. Он выпустил там два альбома и получил с ними большую популярность. Параллельно сделал проект в прогрессив-роке (сейчас его пытаются продать в Европе) и много чего еще...

О возвращении в Россию не думал. Но стали приезжать друзья и знакомые из Москвы и как-то послушали те вещи, которые Деметтьев писал на русском языке "в стол", и сумели убедить его попробовать вернуться в Россию и раскрутить этот материал там. Павел "повелся", хотя ему до сих пор кажется, что эти песни не очень актуальны для сегодняшнего российского шоу-рынка. Новый альбом (пока он еще не готов полностью) записан, в основном в Израиле и представляет собой, как отметили бы господа музыковеды, некую смесь трипа, хип-хопа и прогрессива. Это не совсем рок, хотя и не совсем танцевальная музыка. Достаточно модная в Европе и малораспространенная в России. Основная тема пластинки с ориентировочным названием "Параноя" — тема шизофрении, сумасшедшего дома. "Тема всей моей жизни", — грустно шутит Деметтьев.

Легендарный человек, из любой статьи о котором получается описание из серии "Жизнь замечательных людей".

Андрей ВУЛЬФ.

Деметтьев Павел

1.12.95.